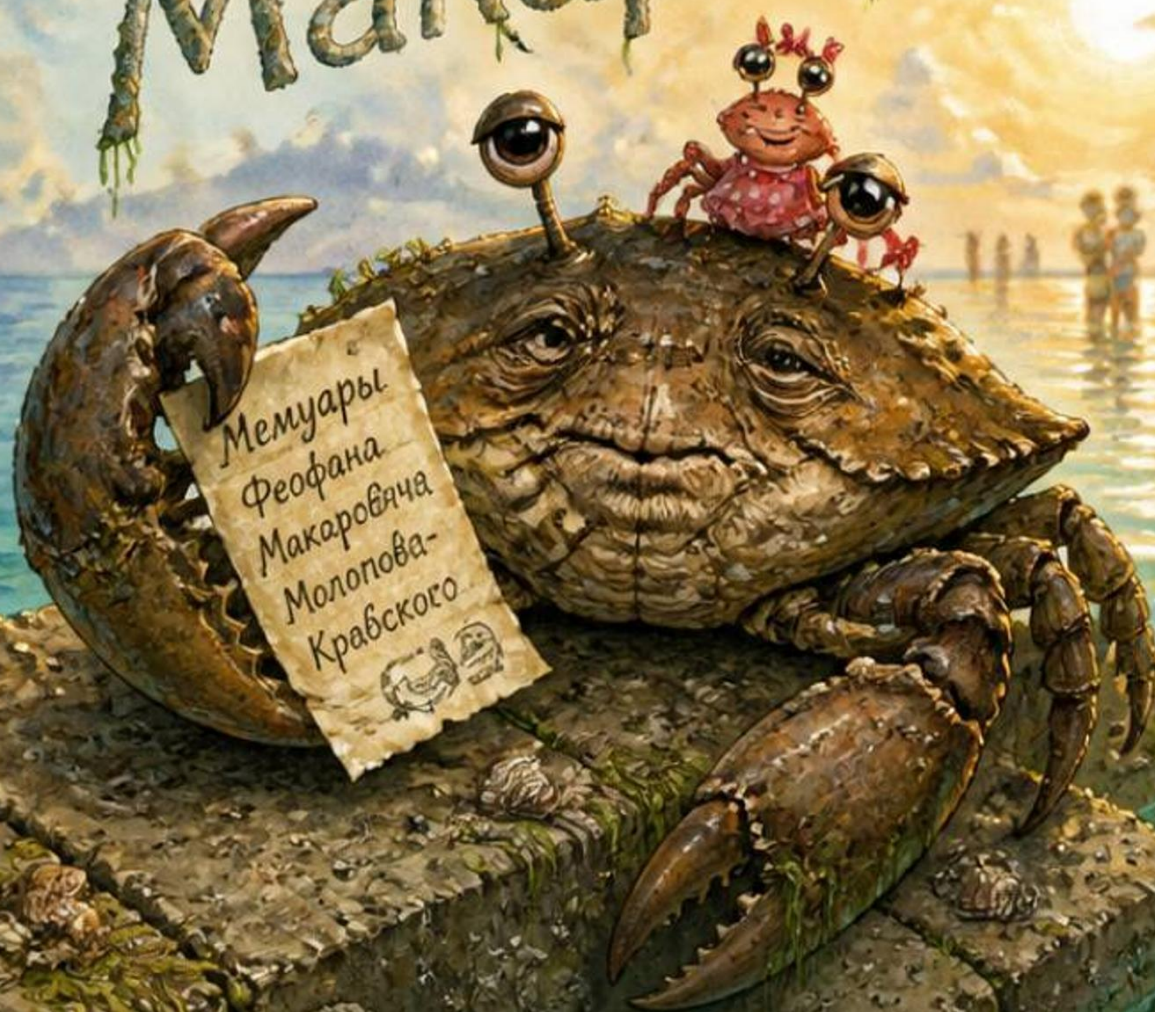


Мирра Ницкая

Рассказы Феофана Макаровича



*Черноморский гид
ведёт экскурсии
только для своих*

МИРРА НИЦКАЯ

Мирра Ницкая

Рассказы Феофана Макаровича

«Автор»

2026

Ницкая М.

Рассказы Феофана Макаровича / М. Ницкая — «Автор», 2026

В Сочи, где волны знают больше, чем люди, семья самого знаменитого гида Черноморского побережья Феофана Макаровича Молотова-Крабского и загадочная женщина у моря оказываются теми, кто способен понять друг друга и спасти то, что им дороже всего.

© Ницкая М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Черноморский гид	5
Тяма	9
Математическая погрешность	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мирра Ницкая

Рассказы Феофана Макаровича

Черноморский гид

— Так, проходим, не толкаемся! Костя, не нужно дёргать Нину, она и без того еле дышит. Вася, ты зачем забрал у Светы игрушку? Рита, снова подзуживаешь Петю?

— Нет, Феофан Макарович, я только сказала ему, что скоро мы их увидим!

— И куда же тогда Петя побежал?

— Не знаю, Феофан Макарович...

— Зато я твоё «только сказала» хорошо знаю! Внучка, как никак, — себе в усы прошептал Феофан Макарович.

Но всё быстро уладилось.

— Спасибо, Афродита Маратовна, что вернули Петеньку, — сочным басом похвалил гид свою помощницу; повернувшись к своему шустрому потомку, добавил: — Рита, тебе строгий выговор! В следующую экскурсию дома останешься!

Рита беззлобно фыркнула, дёрнула Катю за косичку и отправилась в конец отряда: дедушка отходчив, нужно только не показываться ему на глаза пару часов.

Рита любила эти волшебные экскурсии на буны, которые никто, кроме деда, не водил. И так интересно, как с её дедушкой, ни с кем тоже не было. Феофан Макарович — первый краб на сочинском побережье, сумевший дожить до столь почтенного возраста, что даже линять перестал. А всё почему? Потому что дедушка умеет не только жить, но и наблюдать! А наблюдая, делает выводы, о которых всем рассказывает. Он даже «Мемуары» пишет! Первые в их крабьем царстве мемуары!

— Так, все крепко зацепились за стеночку? Афродита Маратовна, проверьте, пожалуйста, где Петя? Что-то я его не вижу...

— Вот он, Феофан Макарович, дрожит возле Риты, — сказала крабесса-помощница, поднимая левую клешню Пети, чтобы его лучше было видно.

— Говорил же я, что детей младше двух лет брать не стоит...

— А почему тогда Ритка с вами? Ей вообще только полтора! А мне год и десять! — обиженно закричал Петя.

— Ритка твоя давно всё это знает, потому что дома слышит, как я свои мемуары вычитываю, а тебе вон как страшно... — добродушно-ворчливо заметил гид, — но хватит об этом. Через несколько минут появятся первые туристы.

И вся команда задрожала от одного упоминания о людях.

Феофан Макарович окинул взглядом очередную экскурсионную группу, подумав о том, что ведь сама идея туризма людям принадлежит. И он, Феофан Макарович Молотов-Крабский, увидел в ней то зерно, из которого теперь выросло уже не первое поколение умных крабов, а вслух сказал:

— Ещё раз повторим правила безопасности: наблюдаем?

— Издалека! — пропищала Нина.

— Приближение человека на два метра?

— Это когда его запах слышен сильнее, чем морской! — бойко отпартовал Вася, любовно поглядывая на Свету.

— Что делать, если это произошло?

— Мгновенно прыгнуть в воду! — желая реабилитироваться в глазах самого уважаемого краба, выкрикнул Петя.

— Правильно! Не все люди одинаково опасны, но бережёного Посейдон бережёт.

— Дедушка, а расскажи им про пальчики!

— Это на обратном пути, Риточка, сейчас вон, глядите, к кромке воды подошли двое!

Скосив глазки направо, крабы увидели большое двуногое существо, держащее на руках что-то, что кричало и дёргалo своими малочисленными конечностями. Слово «руки» тоже ввёл в обиход Ритин дедушка, до него крабы говорили о «человеческих клешнях».

— Это называется женщина с ребёнком, — пробасил Феофан Макарович, — и она считает, что помогает своему малышу полюбить море и природу.

Морские туристы замерли, стараясь, как можно лучше понять и рассмотреть туристов земных, которые не замечали, что стали предметом пристального внимания: мать продолжала попытки затянуть свою трёхлетнюю дочь поглубже в море, чтобы научить плавать, ребёнок кричал и вырывался из её рук; когда девочке удавалось убежать, она спокойно ходила вдоль волн, набирая в маленькое ведёрко и выливая на берег воду.

— А почему её малыш плачет тогда? — выразила общее недоумение Нина.

— Потому что он боится воды, — совершенно спокойно, будто можно таких вещей бояться, объяснил Феофан Макарович.

— Как Петька людей? — съехидничал Вася.

— Петин страх пройдёт, а вот что будет с ребёнком этой женщины, неизвестно! — назидательно защитил Феофан Макарович кандидата в Риткины мужья. — Может и на всю жизнь стать водобоязненным. А может и наоборот, научится «мстить» и бросать медуз в воду.

— Как это? — опешила Света, — разве можно кого-то достать и бросить в мир, где он живёт?

— К нашему огромному сожалению, нас можно достать из нашего мира, — выждав, когда ужас уляжется, Феофан Макарович продолжил, — достать, чтобы в банку посадить или чтобы бросить назад в воду.

— А что такое «банка»? — решил уточнить осмелевший Петя.

— Это такое прозрачное, сильно ограниченное пространство, в которое нас можно поместить, — сказала Афродита Маратовна, — вчера же на уроке проходили...

— А в банке интересно? — перебила её Света.

— Людям интересно за нами наблюдать, когда мы в ней. А нам там грустно, страшно и одиноко.

По группе прошёл взглас разочарования, смешанный со страхом. Возможно, крабесса-помощница, бывшая также учительницей истории, ещё что-нибудь сказала бы, но Феофан Макарович скомандовал:

— Аврал!

Ещё дед Феофана Макаровича — Финист Феофанович — ввёл этот термин, и он уже давно запускал автоматические реакции в крабах всего побережья: спасайся, кто может! Но мало кто знал, что придумала его жена Финиста Феофановича — Клавдия Прокоповна — бабушка Феофана Макаровича. Собственно, Молотовы-Крабские всегда умели выбирать себе жён.

Но! Вернёмся на нашу экскурсию, на которую пошло двадцать пять крабиков от двух до трёх с половиной лет. Почти все они тут же разжали клешни и плюхнулись в спасительное море, которое Ритка знала, как свои восемь ножек, а вот в той дырочке, что была чуть выше её глаз, скрывалось новое и непознанное! Поэтому Рита потянула Петю за левую острую клешню своей мощной правой и утащила внутрь буны, куда ей давно хотелось пробраться и где, как ей было известно из дедушкиных мемуаров, безопасно.

Нина замерла в ужасе, и Феофан Макарович бросился ей на помощь, но Костя был ближе и столкнул тихоню в воду. Афродита Маратовна скользнула вниз за основной группой, а главный гид помчался за внучкой.

— Рита, я же предупреждал: не лезть сюда! — спокойным тоном, выдавшим его с панцирем, пожурил Феофан Макарович.

— Ага, но ты ведь именно отсюда слушаешь все их разговоры! Я тоже хочу! — с жаром заявила шустрая девчонка.

— Да, и я понимаю, на какой риск и ради чего иду! А ты — нет! Ещё и друга сюда затащила... — расстроено продолжил Феофан Макарович, вылезая наружу и вытаскивая детей из расщелины построенного людьми волнореза.

Петя не знал, что ему делать: радоваться тому, что узнал тайну, или плакать от того, что нарушил правила и расстроил Феофана Макаровича. Вероятно поэтому он просто плёлся за именитым крабом и его внучкой в надежде остаться без наказания.

Оказавшись снова на солнышке, Феофан Макарович стукнул трижды по камню массивной левой клешней, что означало: опасность миновала, и вся группа почти мгновенно вернулась на свои места.

Наверное, стоит сказать, что у каменных крабов, к коим принадлежали все встреченные нами в этом рассказе, от рождения правая клешня больше левой. Но в одной жуткой истории Феофан Макарович потерял свою правую, дробящую конечность, и пока она отрастала, его тело перестроилось, сделав из левой «острой вилки» так необходимого для жизни «щелкунчика».

— Что ж, учебную тревогу вы прошли с успехом! Костя, тебе особая благодарность! Продолжай в том же духе! — от такой похвалы Костя привстал на всех восьми конечностях, чем тут же вызвал неудовольствие Афродиты Маратовны, висевшей подле него и давшей ему подзатыльник, — Рита и Петя, вы теперь только возле меня! — подчёркнуто громко завершил разбор ситуации Феофан Макарович.

Народу на суше прибыло, и крабики с ещё большим интересом уставились на людей: пузатый дяденька бросал камни... брал их из воды и в неё же бросал...

— Зачем он столько шуму производит? — спросила Нина.

— Для людей это развлечение. Они иногда просто так бросают, иногда соревнования устраивают, — ответил Феофан Макарович.

— А ещё пытаются заставить камень несколько раз коснуться воды и взлететь, — не в силах промолчать, выкрикнула Рита.

— Камни не птицы, они не летают, — размеренно пережёвывая водоросль, сообщил пухленький Сёма.

— У людей много что летает! И камни, и железо, и они сами... — так же неторопливо ответил Феофан Макарович.

— Ой, смотрите, там много детей вместе! Это тоже туристическая группа? Как мы? — вопрос задала Света, выронившая от неожиданности свою игрушку.

— На пляж люди семьями приходят, — назидательно сообщила Афродита Маратовна.

Феофан Макарович напряжённо вглядывался в приближающуюся компанию: пять маленьких, две больших, на теле по две цветные полоски. Можно расслабиться:

— Это девочки, они, в основном, неопасны.

— То есть как это — в основном? — переспросил Костя.

— Ну так: они максимум на что способны, это попытаться ткнуть в нас пальчиком, — сообщила Ритка, будто всю жизнь изучала людские повадки.

— А зачем это делать? — не унимался Константин.

— Им кажется это весёлым, когда мы в страхе разбегаемся кто куда, — ответил Феофан Макарович.

— Тоже мне веселье! — фыркнул Петя. — А если бы я их так вот взял да тыкнул своим «щелкунчиком»?

— Они, Петенька, не только нас пугают, но и друг друга, — заметил Феофан Макарович, — а из твоей идеи хороший ужастик получился бы... если бы тебя их знаменитый Стивен Спилберг услышал.

— Дедушка, что такое ужастики и Сти-пи-как? — Ритка, падкая на всякие новые слова и идеи, забыла, что сейчас ей нужно было называть своего любимого дедулю по имени.

Феофан Макарович только открыл рот для ответа, как на берегу прозвучало:

— Уважаемые гости пляжа «Маяк», служба спасения начинает свою работу. Напомним, что прыгать с бун и заплывать за первую линию буйков запрещено. Температура воды + 26 градусов. Приятного отдыха.

— А теперь детки, все шустренько назад, в акваторию морпорта! Завтра наблюдения продолжим!

И группа из двадцати пяти крабиков в сопровождении двух взрослых безропотно покинула третью буну: бережёного Посейдон бережёт.

Тяма

— Вчера вы показали себя как шустрые, законопослушные крабы, — официальным тоном начал Феофан Макарович следующую экскурсию, когда все двадцать пять малышей прибыли на третью буну, — поэтому сегодня мы можем сразу перейти к наблюдениям и пояснениям.

— Нет, Феофан Макарович, давайте всё же повторим основные правила безопасности, — строже любой проверяющей акулы остановила гида Афродита Маратовна.

Собственно, она и была проверяющей технику безопасности крабессой, учительницей истории и философии, не терпящей отступлений от правил.

В крабьем царстве неважно, какие у тебя регалии, известен ты всему морю или только своей семье... Закон есть закон! Он для защиты подданных создан! И Феофан Макарович, будучи самым знаменитым крабом Объединённых Вод, со вздохом подчинился.

Ритка гордилась не только своим происхождением, но и ракушками, что росли на панцире её любимого дедулечки, да вот только ходить-то они всё равно мешали, утяжеляя и без того тяжёлый панцирь. Это по молодости хорошо — скинул его раз в год: и обновочка, и похвастаться есть чем! Далеко не все крабы доживали до такого почтенного возраста, когда одежда перестаёт линять.

Ещё никто не знал, что эта группа — его, Феофана Макаровича, последняя: на пенсию, на покой пора! Даже Ритка, будучи любимой внучкой, ни сном, ни духом ничего не ведала о планах деда.

Вот и присматривал господин Молотов-Крабский себе смену. *Тут нельзя брать по родственному принципу! Тут обязательно «тяма» нужна и стремление! В прошлом году вот был один подходящий крабик, баиковитый — тямил... Максим звали, но его любовь так захлестнула, что ни о какой ответственной работе не могло быть и речи.*

Понятие «тяги» было чисто семейным, передавалось из поколения в поколение, и кто его ввёл в обиход уже не помнилось. То ли пра-пра-пра-пра-бабка, Ольга Калистратовна, то ли её отец Калистрат Акакиевич. И значило оно «трезвое понимание ситуации и молниеносная реакция».

Сейчас Феофан Макарович приглядывался к Косте: ответственный, шустрый, внимательный, быстро ориентируется на местности, с хорошей тямой.

То ли взглядом выдал себя лучший гид Черноморского побережья, то ли сама Вселенная подталкивала, но именно Костя быстро и чётко сформулировал:

— Запах моря слабнет — все в убежище!

Феофан Макарович одобрительно крабнул в свои трёхветвистые усы¹:

— Все помнят?

В знак согласия дети подняли правые клешни.

— Вот и крабненько! — подытожил Феофан Макарович.

В этот момент недалеко от группы морских туристов появилась ничем не объяснимая волна. Она шла поперёк течения и несла немного странный запах. Многим подумалось, что это смертоносный сероводород² с глубин Чёрного моря, о котором ходили среди морских жителей разные страшные легенды, и некоторые трусишки полезли наверх, подальше от греха.

¹ Маленькие усики (антеннулы): пара коротких, постоянно шевелящихся трехветвистых усиков, которые заменяют крабу нос.

² Сероводородная зона в Черном море начинается на глубине около 100–150 метров в центре моря и до 200 метров ближе к берегам. Ниже этой отметки (а это почти 90% всего объема водоема) вода полностью лишена кислорода и смертельно ядовита. Там живут только особые анаэробные бактерии

— Куда собрались? Это газы люди выпускают, для нас опасности нет! — пробасил Феофан Макарович.

— А зачем они это делают? — спросила Света, теребящая новую игрушку.

— Это потребность любого организма! — уверенно и без издёвок сообщил Костя.

— Именно. Только люди не всегда адекватно реагируют на потребности своих организмов, — добавил Феофан Макарович, а про себя подумал, что правильный выбор сделал в том, что касается замены на своём посту.

Недовольный человеческий голос вырвал именитого исследователя из размышлений:

— Фу-у-у, меду-у-зы, — стоявшая у кромки прибоя девушка, о чём красноречиво свидетельствовали две полоски на её теле, указывала пальчиком в море и куксилась, — куда ты меня привёз? Сочи твой — фуфлю! Говорила же, надо в Египет ехать!

Девушка была среднего телосложения, с надутыми косметологами и от обиды губами. Она капризничала не просто так, ей было важно донести до своего парня простую истину: виды Сочи не соберут столько лайков, как фото из Шарм-эль-Шейха, а значит у неё не появится столько эмоций и столько комментариев подруг, сколько она ожидает. Похоже, парню не было дела ни до её подруг, ни до её эмоций. Взяв в руки одну из малышек – аурелий³, он смачно запустил её в море. Его смех слился со всплеском волны, созданным вернувшейся в родной мир медузой.

— Да ну, смотри как весело! — прокомментировал свои действия молодой человек, — совсем как в детстве!

— Ничего весёлого в этом не вижу, — обиженно сказала девушка, усаживаясь на шезлонг и со вздохом беря в руки телефон.

— Это же не корнероты⁴, зачем их подбрасывать? — удивился Петя, видевший однажды, как дельфины потрошат медуз с разноцветными каёмочками вокруг шляпки.

— Молодец, Петенька, наблюдательный, — похвалила Афродита Маратовна, — и материал запоминаешь. Корнероты прячут в своих щупальцах мальков ставридки — лакомство дельфинов. Люди же делают это от скуки и для развлечения.

— А что такое «развлечение»? — робко спросила Нина. — И «скука»?

— На эти вопросы наука ещё не нашла ответов, но установила тесную взаимосвязь данных понятий, — назидательно сообщил Феофан Макарович.

Возможно, господин Молотов-Крабский сказал бы ещё что-то на поднятую тему, ибо любил науку, распространяя знания старательно и дотошно, если бы не звонкий детский голос, отвлекший внимание группы на себя:

— Вот! Я её поймал! — щупленький мальчик держал в руках придавленную земным притяжением медузу. — А теперь, — он сделал паузу, приложив все усилия, чтобы забросить свой трофей как можно дальше в море, — во-о-т.

Женщина в полосатой бандане, лежащая возле берега и никак не реагировавшая на окружающие её прозрачные создания, наблюдала за малышом из воды.

— Зачем ты это сделал? — тихим и каким-то грустно заинтересованным голосом спросила незнакомка.

— А потому что они мне мешают! — с уверенностью заявил подрастающий начальник.

— Так ведь и ты им мешаешь, вот возьмут они тебя и бросят... — нараспев и несколько скучающим тоном, будто это всем известная прописная истина ответила женщина.

— Как это они меня бросят? — опешил парнишка.

³ Аурелия – небольшая, полупрозрачная медуза, похожая на студенистое блюдо, абсолютно безвредна для человека

⁴ Корнерот – мясистая медуза, имеет плотный выпуклый купол, по краям которого идёт ярко-синяя или фиолетовая кайма, ядовита для человека

— Да так. Это же ты к ним в гости пришёл, а не они к тебе! — не увещевая, не угрожая, просто констатируя факт, спокойно сообщила лежащая в воде женщина.

Её манера говорить не пугала, скорее гипнотизировала. От её слов и взгляда ребёнку стало не по себе, и мальчонка отошёл от «странной тётеньки», задумался на мгновение, но, решив, что всё это сказки, нашёл большую аурелию, поднял её и, косясь в сторону полосатой банданы, забросил несчастное прозрачное создание в море.

— Феофан Макарович, так это что же, не все люди одинаковые? — практически не веря в допущенную мысль, выразил общую озадаченность Вася.

— Не все, — жёстко отреагировал авторитетнейший краб, — но таких, как она меньшинство, — всё ещё тоном, не терпящим возражений, продолжил Феофан Макарович, — да такое, что эта математическая погрешность стремится к нулю, и нет нам смысла надеяться на то, что Изольда Тихоновна сможет что-то изменить в людской природе. Вы же видели, что на мальчика её слова никак не повлияли?

— Ну, он хотя бы задумался! — с надеждой в голосе произнёс Петя.

— Да что от этого толку-то? — отчеканил Костя, — мальчик как был беспощаден к медузам, так и остался. Вот если бы его корнерот обжёг...

— А вы с ней знакомы, — краснея спросила Нина, — с этой Изольдой Тихоновной?

Но её вопрос утонул в громком возгласе Васи:

— Да так им и надо, медузам этим! Чего они каждый год на берег прутся? Школу надо посещать!

Всеобщее веселье, наступившее было после этих слов, мгновенно остановил сердитый голос Афродиты Маратовны:

— Школа — не музей, её не надо посещать! В школе надо слушать и изучать! Тогда будешь знать, что, кто и почему делает.

— У них нет выбора, — прозвучало громко и грустно в наступившей после этого тишине, — им жизненно необходимо быть в это время в этом месте.

Голос, произнёсший это принадлежал женщине в полосатой бандане.

Математическая погрешность

Женщина в полосатой бандане вышла из воды и уселась на камешках посреди пляжа, вокруг этой дамы по имени Изольда Тихоновна Лазарева собралась на пляже довольно большая компания совершенно незнакомых ей детей абсолютно разного возраста, которые слушали сказку пожилой женщины, открыв рты:

— Жила-была морская русалочка по имени Аурелия.

— Вы что-то путаете, русалочку зовут Ариэль, — настойчиво, но тихо возразила девочка, лет одиннадцати.

— Так об Ариэль все знают, а об Аурелии только мне старый краб сказку сказывал, — весело подмигнула Изольда Тихоновна, — хотите послушать?

Громкое «да» слышно было на весь пляж, и полосатая бандана продолжила:

— Так вот, Аурелия родилась, как Дюймовочка, из зёрнышка, и первое время не могла никуда уплыть, потому что у неё не было ни ножек, как у вас, ни хвостика, как у рыбок.

— Бедняжка, — всхлипнула пухлая девчушка лет шести.

— Нет, Аурелия не грустила, ей было хорошо и спокойно там, в глубине Чёрного моря. Её никто и ничто не тревожил.

— А как же она кушала? — спросил мальчик, которому тут же заботливая бабушка подала чипсы.

— Как и все Аурелии: у неё ведь было четыре руки, которыми она могла подогнать к своему роту мелкий жителя моря.

— Нет, русалочки похожи на людей! У них не может быть четыре руки! — возразила та самая высокая девочка, что уточняла имя сказочной героини.

— Не все, — спокойно ответила Изольда Тихоновна, — Аурелия — особенная русалочка, она состоит на девяносто восемь процентов из воды и светится в море, когда на небе много звёзд.

По пляжу разнёсся вздох удивления, привлёкший ещё больше детей к странной не молодой женщине в полосатой бандане и ядовито-зелёном купальнике.

— А бывают дети, которые не мечтают? — с некоторой хитрецей в голосе спросила сказочница.

— Не-е-е-ет! — возмущённо и практически в один голос разнеслось по пляжу.

— Точно также обстоит дело и с русалочками, — продолжила Изольда Тихоновна, когда её слушатели успокоились, — Аурелии очень хотелось познать мир, увидеть те дальние дали, откуда приплывает планктон.

— А кто такой этот планктон? — с горящими от интереса глазами прошепелявил мальчик-первоклашка, передние зубы которого как раз менялись на постоянные.

— Это такие малюпусенькие жители моря, которых мы даже и не чувствуем, хоть они нас и касаются, когда мы плаваем, — мягко улыбаясь ответила Изольда Тихоновна.

— А они не кусаются? — опасливо поинтересовался доедающий чипсы бутуз.

— Нет. Они абсолютно безвредны, как для человека, так и для морских обитателей, — со знанием дела ответила женщина.

— Да сколько можно перебивать? Я уже купаться хочу... — капризно заявила высокая поклонница Ариэль.

— Так иди! Кто тебе мешает? — удивилось сразу несколько детей.

— Сказку дослушать хочу, а вы не даёте! — ещё немного громче объяснила девчушка.

Любая другая рассказчица наверняка сделала бы замечание, но Изольда Тихоновна лишь понизила свой гипнотический голос, отчего все дети быстро успокоились.

— В одну из таких прекрасных тихих ночей, когда лунная дорожка шире солнечной, сбылась мечта нашей русалочки и она смогла плавать. Она сама не поняла, как оторвалась от своего каменистого кустика, превратившись в маленькую прозрачную тарелочку.

— Ну как русалочка может быть тарелкой? — раздосадованно фыркнула высокая девочка, так и не ушедшая плавать.

— Это ведь не всем известная диснеевская сказка, — спокойно заметила Изольда Тихоновна, — это история старого краба. Здесь другие чудеса, — сидящие и стоящие вокруг дети согласно закивали, — и тебя, действительно, никто не неволит. Иди купайся!

Но девочка будто приросла к компании, собравшейся вокруг странной женщины. Более того, группа даже увеличилась: к ней присоединился тот паренёк, что бросал медуз, не взирая на слова мудрой незнакомки.

— Так вот, множество тарелочек в ту ночь отделилось от своих кустиков и уплыло поглубже...

— Они же хотели путешествовать! А сами поглубже... — разочарованно выкрикнул кто-то из задних рядов.

— Иногда нужно подождать, пока сложатся подходящие обстоятельства, — без всякого раздражения сказала Изольда Тихоновна, — и всегда надо хорошенько думать, прежде чем делать.

Последнюю фразу она сказала, спокойно взглянув на хулигана, недавно мучившего медуз — но то ли взгляд был не слишком красноречивым, то ли мальчик слишком толстокожим — действия это на него не возымело. Впрочем, вполне возможно, что Изольда Тихоновна и не хотела смущать парнишку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.